

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Музыкальное обозрение. - 1992 -
№ 2 янв. - с. 2

МУЗЫКА МАНДЕЛЬШТАМА

В рождественский вечер со сцены большого зала Ростовской филармонии с фотографии на слушателей смотрел Осип Мандельштам. Страдальческий светлый лик поэта... Глаза мудреца, мученика, провидца... "Полон музыки, музы и муки..."

Истекал год его столетия, приближался день его рождения. Я рожден в ночь с второго на третье Января в девяносто одном Неудачном году — и столетья Окружают меня огнем.

Вечер памяти Мандельштама соединил литературную программу и симфонический концерт. Музыкальные произведения и их фрагменты не иллюстрировали стихи и не служили для них фоном. Хотя несколько композиторов и вошли в программу на правах персонажей поэзии Мандельштама: "рассудительнейший Бах" (Токката и fuga d-moll), "Моцарт в птичьем гаме" (Менуэт из 40-й симфонии), "Шуберт на воде" (Первая часть "Неоконченной"). Но главное, что оправдывало выбор, — соответствия более тонкие и глубокие, совпадения "тональности", господствующего настроения. Отсюда в качестве эпиграфа — вступление к "Пиковой даме" Чайковского, где лицом к лицу сошлись смерть и любовь, дамоклов меч фатума и упоение жизнью.

Мандельштам не просто любил музыку, размышляя о ней, в стихах и прозе часто упоминал или намекал на имена композиторов, названия произведений, даже музыкальные термины. Его занимало таинство дирижерского искусства, он ходил не только на концерты, но и на репетиции, чтобы посмотреть, как по-разному работают дирижеры с оркест-

ром. В его понимании музыка — часть природы, мироздания. Она больше чем искусство. Она — запредельная стихия, феномен надчеловеческий: "...Видит Бог, есть музыка над нами..." Ему казалось, что и поэтическое слово родилось из музыки: "Останься пеной, Афродита, И, слово, в музыку вернись..."

Участники концерта постарались, чтобы слово Мандельштама получило такую возможность — вернуться. Мне даже показалось, что прозвучавшая строчка "Я вернулся в мой город, знакомый до слез", обрела и второй, непредусмотренный автором смысл, перекликаясь с высказыванием А. Ахматовой: "В музыке Осип был дома..."

Идея проведения этого вечера принадлежит режиссеру Ю. Синельниковой. Ее поддержали солист Московской филармонии Р. Клейнер, великолепный — не хочется говорить "чтец" — интерпретатор поэзии, художественный руководитель и главный дирижер Ростовского оркестра С. Коган и музыковед А. Цукер, предварявший концерты вступительным словом.

Задуманное осуществилось успешно и благодаря давним творческим контактам. Все четверо хорошо чувствуют "докоть" друг друга: Р. Клейнер выступал в руководимом А. Цукером молодежном музыкальном клубе, А. Цукер сопровождал комментариями концерты С. Когана и исполнял роль Рассказчика в концертах, поставленных Ю. Синельниковой.

В планах этого творческого содружества — цикл подобных концертов. Он представит нам

поэтов, для которых музыка — материк их художественного бытия, линия судьбы, составляющая духовного опыта. Героем следующего вечера станет Иосиф Бродский.

Пользуюсь случаем, чтобы обратить внимание читателей на продающийся сейчас в книжных магазинах превосходно составленный и прокомментированный сборник связанных с музыкой стихов и прозы Мандельштама, названный уже процитированной строкой "Полон музыки, музы и муки..."

Александр СЕЛИЦКИЙ